

**ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ, ПРИКЛАДНАЯ И СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ
ЛИНГВИСТИКА/THEORETICAL, APPLIED AND COMPARATIVE LINGUISTICS**

DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2025.154.93>

СЛЕНГОВАЯ БЕЗЭКВИВАЛЕНТНАЯ ЛЕКСИКА В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Научная статья

Шафигулина И.Ф.^{1,*}, Королева Н.Е.², Назмутдинова М.А.³

² ORCID : 0000-0003-0544-6143;

¹ Казанский (Приволжский) федеральный университет, Набережные Челны, Российская Федерация

² Елабужский институт Казанского (Поволжского) Федерального университета, Набережные Челны, Российская Федерация

³ Казанский инновационный университет имени В.Г. Тимирясова (КИУ), Набережные Челны, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (augustinnnkj[at]gmail.com)

Аннотация

В данной научной статье рассматривается проблема перевода сленговой безэквивалентной лексики. Целью научной статьи является анализ новых элементов в безэквивалентной лексике, использование которых в процессе глобализации заметно увеличилось. Основная гипотеза данного исследования заключается в том, что сленг в большинстве случаев является единицей безэквивалентной лексики. В ходе исследования решались следующие задачи: выделить основные группы слов сленгов, провести их анализ, выделить основные характеристики. В результате исследования посредством метода анализа были выбраны три группы слов: имеют однозначный эквивалент, имеют частично переводимый эквивалент, не имеют однозначный эквивалент. Проведен анализ и дана краткая характеристика каждой из групп. Было отмечено, что все перечисленные слова не имеют достаточно полно объемное значение в русском языке, в связи чем поиск их равносильного эквивалента затруднен. Основная проблема использования безэквивалентной лексики заключается в засорении русского языка иностранными словами. Большинство представителей не могут подобрать синонимичные значения. Следовательно, русский язык при сохранении данной тенденции может утратить свое положение. Здесь важно проводить педагогические семинары о важности и необходимости сохранения русского языка.

Ключевые слова: безэквивалентная лексика, сленг, англичизмы, семантический аналог.

SLANG NON-EQUIVALENT LEXICON IN THE MODERN RUSSIAN LANGUAGE

Research article

Shafigulina I.F.^{1,*}, Koroleva N.Y.², Nazmutdinova M.A.³

² ORCID : 0000-0003-0544-6143;

¹ Kazan (Volga Region) Federal University, Naberezhnye Chelny, Russian Federation

² Yelabuga Institute of Kazan (Volga region) Federal University, Naberezhnye Chelny, Russian Federation

³ Kazan innovative University named after V. G. Timirjasew, Naberezhnye Chelny, Russian Federation

* Corresponding author (augustinnnkj[at]gmail.com)

Abstract

This scientific article deals with the problem of translation of slang non-equivalent vocabulary. The purpose of the research article is to analyse new elements in the non-equivalent lexicon, the use of which has increased markedly in the process of globalisation. The main hypothesis of this study is that slang in most cases is a unit of non-equivalent lexicon. In the course of the research the following tasks were solved: to identify the main groups of slang words, to analyse them, to identify the main characteristics. As a result of the study, three groups of words were selected through the method of analysis: have an unambiguous equivalent, have a partially translatable equivalent, do not have an unambiguous equivalent. The analysis was carried out and a brief characterisation of each group was given. It was noted that all the listed words do not have a sufficiently comprehensive meaning in the Russian language, so the search for their equivalent is difficult. The main problem of using non-equivalent vocabulary is the clogging of the Russian language with foreign words. Most representatives cannot find synonymous meanings. Consequently, the Russian language may lose its position if this trend continues. Here it is important to hold pedagogical seminars on the importance and necessity of preserving the Russian language.

Keywords: non-equivalent vocabulary, slang, anglicisms, semantic analogue.

Введение

Использование безэквивалентной лексики в русском языке становится все более актуальной проблемой в 21 веке. Связано это в первую очередь с интенсивным развитием технологий, международными контактами и культурным обменом между странами. Безэквивалентная лексика является термином, который описывает те слова, выражения или понятия, которые не имеют прямого однозначного эквивалента в другом языке. Это создает сложности при переводе текстов, особенно в современном информационном мире, где коммуникация играет ключевую роль. Поэтому изучение безэквивалентной лексики в русском языке становится важным направлением лингвистических исследований [1], [2].

Основные результаты

Рост безэквивалентной лексики есть ничто иное, как результат кросскультурной глобализации в современном мире. В настоящее время, например, наблюдается рост использования английских слов среди молодого поколения, которые являются трудно переводимыми или не имеющими точного смыслового перевода на русский язык. Так называемые англицизмы — заимствованные из английского языка слова — очень схожи с некоторыми безэквивалентными элементами. В данном исследовании рассматривается проблема новых появившихся слов, рост которых связан, во-первых, с мировой глобализацией, а во-вторых, с большей вовлеченностью молодого поколения в информационную среду [3], [4], [5].

Предметом нашего исследования являются наиболее часто употребляемые слова или словосочетания среди молодого поколения, появившиеся в общем лексиконе несколько лет назад, являющиеся или заимствованными из другого языка, или трансформируемыми из уже существующих слов.

Выделим три основные группы слов: имеют однозначный эквивалент, имеют частично переводимый эквивалент, не имеют однозначный эквивалент.

I группа. Имеют однозначный эквивалент.

1. Агриться (от англ. angry — «злой») — раздражаться, быть злым.
2. Байтить (от англ. bait — «приманка») — приманивать, спровоцировать.
3. Бодишейминг (от англ. body — «тело», to shame — «стыдить») — осуждение кого-либо за внешность.
4. Вайб (от англ. vibe — «вибрация») — атмосфера, настроение, энергетика.
5. Гостинг (от англ. ghosting; ghost «призрак») — резкий обрыв межличностных связей, игнорирование.
6. Дед инсайд (от англ. dead inside — «мертвый внутри») — словосочетание применяется для описания людей с депрессией.
7. Дефолт (от англ. default — «невыполнение обязательств») — не меняющаяся ситуация.
8. Дисс (от англ. diss — «оскорблять») — употребляется в случае оскорблении человека, чаще всего в рэп стиле.
9. Дропнуть (от англ. drop — «падать») — имеет широкое лексическое значение: 1) что-то опубликовать, выложить, 2) выпавшие вещи (в компьютерных играх).
10. Импостер (от англ. impostor — «самозванец») — предатель.
11. Криповый (от англ. creeper — «жуткий») — неприятный, страшный.
12. Муд (от англ. mood — «настроение») — настроение.
13. Мув (от англ. move — «шаг, действие») — поступок, движение.
14. Ноунейм (от англ. know name — «неизвестный») — малоизвестный человек, непопулярный.
15. Панч (от англ. punch — «шутка») — удачная шутка, удачное высказывание. Наиболее употребляемое в рэп среде.

Проанализируем первую группу слов. В первую очередь отметим, что англицизмы имеют переводные значения на русский язык, в большинстве случаев имеют идентичные значения. Однако уникальность данных слов заключается в том, что английские слова семантически более богатые и насыщенные по сравнению с переводным значением. Рассмотрим конкретный пример на слове «вайб», переводимое как «настроение», «атмосфера». Казалось бы, они взаимозаменяемые, но как показывает практика, в настоящее время молодое поколение наиболее часто употребляет именно «вайб» вместо «настроение». Был проведен опрос среди студентов 18–22 лет, которым задавался один вопрос: «Почему вы используете слово «вайб»?». Результаты опроса показали, что 71% респондентов считает, что данное слово более выразительно описывает общее настроение и атмосферу. «Вайб» — это нечто большее, чем просто настроение. Это определенное состояние, специфическое. На данный момент сложно дать точное определение, поскольку неологизм имеет неустойчивое лексическое состояние.

Рассмотрим другой пример со словом «дед инсайд». Буквально переводится как «мертв внутри». В переносном смысле означает человека, находящегося в депрессии. Однако это неточное определение, носящее условный характер. «Дед инсайд» — это человек, относящийся к определенной субкультуре, имеющей следующие черты: ношение черной и мешковатой одежды, длинные волосы, использование бижутерной атрибутики, использование символов черепа, крестов. В настоящее время в русском языке нет такого термина, способного точно описать подобную субкультуру [6], [7].

На основе вышеизложенных примеров, а также дополнительном анализе первой группы слов, мы пришли к следующим выводам:

- Данные английские слова имеют лексический эквивалент в русском языке. В прямом значении не используются.
- Кроме основного значения, имеют дополнительный (но не переносный) смысл.
- Описывают состояние, вещь, конфигурацию, которые в русском языке не имеют аналогов в настоящее время.
- Данные английские слова семантически более богаты по сравнению с русскими аналогами, поэтому активно используются в молодежной культуре.

II группа. Имеют частично переводимый эквивалент

- Токсик (от англ. toxic — «ядовитый») — человек без манер, негативно реагирующий на окружающих его людей.
- Шипперить (от англ. relationship — «отношение») — используется для обозначения межличностных отношений) — сводить кого-либо (в плане романтических отношений)
- Войсить (от англ. voice — «голос») — записывать голосовое сообщение в социальных сетях.
- Гамать (от англ. game — «игра») — играть в компьютерные игры.
- ПОВ (от англ. point of view — «точка зрения») — краткое описание ситуации, происходящего.
- Чилить (от англ. chill — «расслабляться») — очень активно отдыхать, на широкую ногу.
- Хайп (от англ. hype — «шумиха») — ажиотаж.

Проанализируем вторую категорию на примере слова «хайп». С английского языка переводится как «шумиха», а в русском языке означает «ажиотаж». Однако в конкретных жизненных обстоятельствах русский эквивалент употребляется намного реже. Слово «Хайп» синонимично русскому значению, однако имеет более широкое словоупотребление, семантически более богато и точно выражает основную мысль.

Выделим основные характеристики:

- Слова переводятся на русский язык, но больше чем одним словом.
- Имеют большее смысловое значение.
- Вводят в замешательство при интерпретации на русский язык.
- Имеют слабый аналог в русском языке.

III группа. Не имеют однозначный эквивалент.

- Сигма (буква греческого алфавита) — уверенный в себе мужчина.
- Слэмиться (от англ. slam — хлопать) — общее толкание и хождение по кругу в толпе, например, на концерте
- Стэнить (от англ. stan — не имеет значение) — быть фанатом музыкальной группы, певца, актера и др., следить за его жизнью, продвигать, развешивать плакаты (здесь можно упомянуть слово «кумир», но оно не полностью описывает ситуацию)

- Тян (от япон. именного уменьшительно-ласкательного суффикса) — симпатичная девушка.
- Форсить (от англ. to force — принуждать) — продвижение и обсуждение последних новостей.
- Имба (от англ. imbalance — дисбаланс) — нечто очень хорошее.
- Тильт (от англ. tilt — отклонить) — быть в подавленном состоянии.
- Флэйм (от англ. flame — пламя) — жаркая дискуссия на просторах интернета.

Основные характеристики третьей группы слов:

- Не имеют однозначный эквивалент.
- Имеют совершенно другое значение при переводе.
- Являются трудно переводимыми.
- Значение слов определяется контекстной средой происхождения слов.
- Данные английские слова семантически более богаты по сравнению с русскими аналогами, поэтому активно используются в молодежной культуре.

В результате анализа отобранных групп слов было установлено, что современные английские слова, недавно появившиеся в употреблении молодого поколения, в большинстве случаев при переводе имеют либо совершенно другое значение, либо их смысл искажается, либо не соответствует английскому значению.

Все слова по своему характеру являются неологизмами, пришедшими из разных областей.

Заключение

Исследование безэквивалентной лексики в настоящее время позволяет понять особый процесс межязыковой интеграции, выделить уникальные черты и особенности. Понимание безэквивалентной лексики имеет важное практическое значение для исследователей, профессиональных переводчиков, филологов и лингвистов [8], [9].

Отдельной проблемой в теме безэквивалентной лексики являются сленговые слова из английского языка. В большинстве случаев они не имеют точных аналогов в русском языке, одно понятие описывается словосочетанием или целым предложением. Помимо этого, чаще всего при переводе происходит искажение и уменьшение смысловой нагрузки, за счет чего русский аналог «проигрывает» английскому, в результате чего подобные слова становятся популярными среди молодого поколения. Происходит так называемое засорение родного языка.

Полученные результаты могут быть использованы для улучшения процесса перевода, адаптации иностранных текстов под русскую аудиторию и содействия взаимопониманию между различными языковыми сообществами [10].

Таким образом, исследование безэквивалентной лексики в русском языке в 21 веке имеет высокую актуальность и важность с точки зрения культурного взаимопонимания и развития языковой науки.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Бархударов Л.С. Язык и перевод: Вопросы общей и частной теории перевода / Л.С. Бархударов. — 3-е изд. — Москва : Издательство ЛКИ, 2010. — 235 с.
2. Белка Ю.В. Неологизмы английского языка 2013–2014 года / Ю.В. Белка // Nauka-Rastudent.ru. — 2014. — № 5 (05). — 19 с. — EDN SGNKZR.
3. Бурмакина Н.А. Реализация нормативного компонента в молодёжной медиасреде / Н.А. Бурмакина, Т.А. Богданова // Mezhdunarodnyj elektronnyj nauchnyj zhurnal [International electronic scientific journal]. — 2015. — № 2. — URL: <https://st-hum.ru/content/burmakina-na-bogdanova-ta-realizaciya-normativnogo-komponenta-v-molodyozhnoy-mediasrede> (дата обращения: 15.02.2025).

4. Иванова Н.К. Рождённые в 2014-2015 гг.: новые английские слова (на основе данных ресурса dictionaryblog.cambridge.org) / Н.К. Иванова // Известия высших учебных заведений. Серия «Гуманитарные науки». — 2015. — Т. 6. — Вып. 4. — С. 319–323.
5. Петрова Е.Е. Анализ и перевод некоторых английских неологизмов последних лет / Е.Е. Петрова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — 2014. — № 8. — С. 123–125.
6. Верещагин Е.М. Лингвострановедческая теория слова / Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров. — Москва : Русский язык, 1980. — 304 с. — EDN PGWRSR.
7. Тесла Е.А. Английские неологизмы и способы их перевода на русский язык / Е.А. Тесла // Научный форум. — URL: <http://nauchforum.ru/node/2758> (дата обращения: 15.02.2025).
8. Кобозева И.М. Лингвистическая семантика : учебное пособие / И.М. Кобозева. — Москва : Эдиториал УРСС, 2000. — 352 с.
9. Шмелев Д.Н. Современный русский язык. Лексика : учебное пособие / Д.Н. Шмелев. — Москва : Просвещение, 1977. — 335 с.
10. Gatiyatullina G.M. Lexical density as a complexity predictor: the case of Science and Social Studies textbooks / G.M. Gatiyatullina, M.I. Solnyshkina, R.V. Kupriyanov, // Research Result. Theoretical and Applied Linguistics. — 2023. — Vol. 9. — № 1. — P. 11–26. — DOI: 10.18413/2313-8912-2023-9-1-0-2. — EDN WXMFRJ.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Barkhudarov L.S. Jazyk i perevod: Voprosy obshhej i chastnoj teorii perevoda [Language and translation: Issues of general and particular translation theory] / L.S. Barkhudarov. — 3rd edition. — Moscow : Publishing House LKI, 2010. — 235 p. [in Russian]
2. Belka Yu.V. Neologizmy anglijskogo jazyka 2013–2014 goda [English neologisms in 2013–2014] / Yu.V. Belka // Nauka-Rastudent.ru. — 2014. — № 5 (05). — 19 c. — EDN SGNKZR. [in Russian]
3. Burmakina N.A. Realizacija normativnogo komponenta v molodjozhnoj mediasrede [The implementation of the regulatory component in the youth media environment] / N.A. Burmakina, T.A. Bogdanova // Mezhdunarodnyj elektronnyj nauchnyj zhurnal [International Electronic Scientific Journal]. — 2015. — № 2. — URL: <https://st-hum.ru/content/burmakina-na-bogdanova-ta-realizaciya-normativnogo-komponenta-v-molodyozhnoj-mediasrede> (accessed: 15.02.2025). [in Russian]
4. Ivanova N.K. Rozhdjonnye v 2014-2015 gg.: novye anglijskie slova (na osnove dannyh resursa dictionaryblog.cambridge.org) [Born in 2014-2015: new English words (based on resource data dictionaryblog.cambridge.org)] / N.K. Ivanova // Izvestija vysshih uchebnyh zavedenij. Serija "Gumanitarnye nauki" [University News. Series "Humanities"]. — 2015. — Vol. 6. — Issue 4. — P. 319–323. [in Russian]
5. Petrova E.E. Analiz i perevod nekotoryh anglijskih neologizmov poslednih let [Analysis and translation of some English neologisms of recent years] / E.E. Petrova // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki [Philological Sciences. Issues of Theory and Practice]. — 2014. — № 8. — P. 123–125. [in Russian]
6. Vereshchagin E.M. Lingvostranovedcheskaja teoriya slova [Linguoculturological theory of the word] / E.M. Vereshchagin, V.G. Kostomarov. — Moscow : Russian Language, 1980. — 304 p. — EDN PGWRSR. [in Russian]
7. Tesla E.A. Anglijskie neologizmy i sposoby ih perevoda na russkij jazyk [English neologisms and methods of their translation into Russian] / E.A. Tesla // Nauchnyj forum [Scientific Forum]. — URL: <http://nauchforum.ru/node/2758> (accessed: 15.02.2025). [in Russian]
8. Kobozeva I.M. Lingvisticheskaja semantika [Linguistic semantics] : textbook / I.M. Kobozeva. — Moscow : EditorialURSS, 2000. — 352 p. [in Russian]
9. Shmelev D.N. Sovremennyj russkij jazyk. Leksika [Modern Russian language. Vocabulary] : textbook / D.N. Shmelev. — Moscow : Prosveshenie, 1977. — 335 p. [in Russian]
10. Gatiyatullina G.M. Lexical density as a complexity predictor: the case of Science and Social Studies textbooks / G.M. Gatiyatullina, M.I. Solnyshkina, R.V. Kupriyanov, // Research Result. Theoretical and Applied Linguistics. — 2023. — Vol. 9. — № 1. — P. 11–26. — DOI: 10.18413/2313-8912-2023-9-1-0-2. — EDN WXMFRJ.